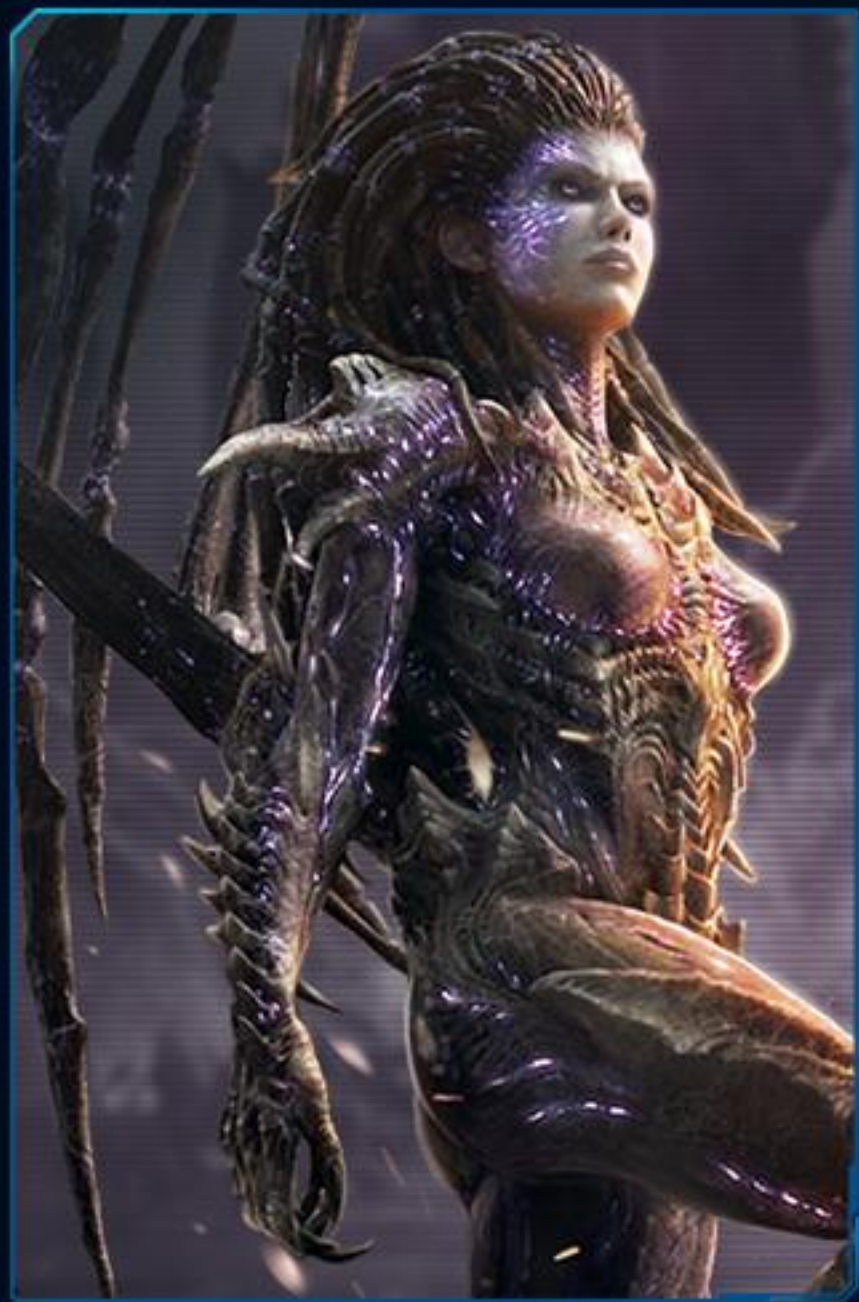

STAR CRAFT III

BLIZZARD
ENTERTAINMENT

Операция «Слепой дьявол»

Кассандра Кларк

Код канала 309132

Центр госбезопасности Доминиона

ВСЕМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ

Зерги начали боевые действия в Ангдре, в южном полушарии. На 17:00 численность роя зергов оценивается в 200 000 единиц. Кауковаара и Порт Невилл изолированы по приказу генерала Дудки. Новые Хельсинки, Кайлертон и большая часть материка Анрако также готовы к блокаде.

Потери на 17:00 составляют 15 000 терранов.

— Конец связи —

###

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 309209

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное видеосообщение Карлу Перивагу от Такаши Куркку

Наконец хоть какой-то прок от бардака в Ангдре. Один из моих ребят добыл

подходящий объект для операции «Слепой дьявол». С тебя выпивка.

Кого думаешь поставить руководить лабораторией? Я за Филлипу, сам знаешь.

Буду ждать скорейшего ответа по этому каналу.

— Конец связи —

###

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 309213

Центр госбезопасности Доминиона

Секретный разговор Карла Перивага с Такаши Куркку

ПЕРИВАГ: Такаши? Прости, пропустил твой звонок. Не ждал тебя так скоро.

КУРККУ: (смех) Пессимист ты.

ПЕРИВАГ: Ты еще на поверхности?

КУРККУ: Да ты что! Оно уже у нас в руках. Хочешь посмотреть?

ПЕРИВАГ: Посмотреть? Где ты держишь эту тварь? У себя в комнате?

КУРККУ: Я тебе не Каллен.

(смех)

КУРККУ: Но если что, я уже в пути. Груз в безопасности. Ты уже решил, кого возьмешь в лабораторию?

ПЕРИВАГ: Пока думаю.

КУРККУ: Что там думать? Бродхерст — идеальный вариант. Ей не привыкать к такой работе.

ПЕРИВАГ: Доктор Бродхерст немного...

КУРККУ: Видел когда-нибудь, где она работает?

ПЕРИВАГ: Нет.

КУРККУ: (смех) Да, это на краю света. Но знаешь что. Я видел. И ей такое не впервой. Ее лаборанты знают свое дело. *Она* знает свое дело.

ПЕРИВАГ: Она бывает непредсказуема. Я полагал, что доктор Финч или кто-то другой лучше...

КУРККУ: Доктор Финч не имеет нужного нам опыта. Ты знаешь, что начальство согласилось со мной.

КУРККУ: Карл? Ты меня слышишь?

ПЕРИВАГ: Начальство с ней не работало. А я работал, над [УДАЛЕНО].

КУРККУ: Тогда ты знаешь, о чем я говорю.

ПЕРИВАГ: Да, я понимаю, о чем ты. Но если тебе известно, что такое [УДАЛЕНО], ты должен понимать и меня.

КУРККУ: Карл, послушай. Это война.

— Конец связи —

###

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 309232

Центр госбезопасности Доминиона

Кому: Доктор Филлипа

От кого: [УДАЛЕНО]

УВЕДОМЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ

ФИЛЛИПА БРОДХЕРСТ, немедленно явитесь на станцию #980 для получения приказов и распоряжений, касающихся вашего участия в операции «СЛЕПОЙ ДЬЯВОЛ»

под номером 2908DX9. Если операция «СЛЕПОЙ ДЬЯВОЛ» завершится успешно, из вашего личного дела будут убраны все замечания. ПРОШУ ОТВЕТИТЬ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО.

#

Он передвигается осторожно, цокая когтями по глянцевому полу. Он чувствует его гладкую, холодную поверхность. Странно. Пол кажется мертвым. Совсем не таким, как теплая упругая плоть левиафана, в котором он живет.

Он ходит кругами, прислушиваясь к цокоту когтей. Он начинает перебирать ногами еще быстрее, и быстрая дробь создает впечатление, будто он по-прежнему движется вдоль нервного узла левиафана, повинаясь приказу Королевы Клинков. Как звучат ее шаги — так же, как его сейчас? Он знает, что она жива. Он чувствует ее там же, где всегда — непрерывный шепот в глубине мыслей, свидетельство того, что он не одинок, даже когда совсем один.

По стенам этой странной круглой комнаты бегут другие зерглинги, совершая вместе с ним круг за кругом.

Он идет. *Цок-цок-цок*. Но вокруг пустота, не считая звука его шагов. Неестественная и безжизненная пустота.

Другие зерглинги все еще следуют за ним, и он злится, что его заперли здесь вместе с ними. Поэтому он вертится, рычит и бросается на них. Но не может схватить ни одного! Он врзается в стену, такую же гладкую и блестящую, как пол. Он трясет головой. Снова угрожающе рычит. Зерлинг на стене делает то же самое, и он думает, что ранил его — на одном из рогов отломлен кончик.

Он скребет когтями по полу. Зерлинг на стене тоже.

Он приседает. Зерлинг на стене тоже.

Он подходит ближе к стене. Он чувствует, как что-то щелкает в его сознании. Словно Королева Клинков отдала команду, и в его мозгу загорается знание, куда идти и что делать. *Понимание.*

Он что-то *понимает.*

На стене нет другого зерглинга. Это он сам.

Он никогда раньше себя не видел. Ему приятно, что он так похож на остальных из своей стаи: на часть целого, пусть даже здесь он оторван от них. Он один.

Он машет крыльями и наблюдает за их движением по стенам. Он задумывается, что, возможно, Королева Клинков чувствует то же самое, когда призывает к себе зергов и отдает приказ. Двигается в единении с ними. Поодиночке, но все равно вместе.

«*Сломанный Рог*», — думает он, посмотрев на себя на стене. Так она его называла.

Он начинает снова ходить по комнате. *Цок-цок-цок.* Ему не нравится это ощущение — одиночество. В его памяти еще остался последний приказ Королевы Клинков. Но что произойдет, если она скамандует ему сейчас? Он не мог сражаться для нее. Он заперт в странной пустой комнате.

Он что-то слышит: далекий глухой удар. Он готовится к нападению, но комнату внезапно заливают белый свет, и он слепнет в этой жгучей, обжигающей белизне. Ноги пронзает боль, и он тяжело подается вперед, ударившись головой о холодный скользкий пол и безвольно завалившись на бок. Он вытягивает ноги, порывается встать, но пламя жжет его лишь сильнее. Он кричит и воет, пока ослепительный свет не начинает меркнуть.

До него доносится слабый мясной запах добычи. Вспыхивает инстинктивный порыв:

напасть! Но он может только неподвижно лежать, не в силах преодолеть тяжесть собственного тела.

В комнату заходят два существа. Он шипит и рычит, чуя их горячую кровь. Но они не отскакивают прочь, хотя пришли без металлических панцирей, которыми его сородичи обычно защищают тело. Они полностью обернуты блестящей тонкой тканью, похожей на сложенные крылья.

Они издают звуки, обращаясь друг к другу. Зерлинг утробно рычит, но даже рычать теперь больно. Из яркого прямоугольника в комнате появляется еще добыча. Эти двое несут металлическую пластину и заходят к нему сзади.

Его охватывает паника. Он лягается и царапается, но ничего не происходит. Он не может шевельнуться.

А потом они начинают трогать его своими странными лапами, лишенными когтей. В приступе ярости он осознает, что их стало еще больше, они все окружили его, наполняя воздух щебечущими и лающими звуками.

Он издает долгий пронзительный вой, когда его поднимают с пола и кладут на пластину.

Его везут к яркому прямоугольнику. Он посылает отчаянный призыв Королеве Клинков, но знает, что она сейчас очень далеко, дальше звезд.

Его заливают свет. Такой же яркий, резкий и ослепительно белый, как тот, который сбил его с ног. И он снова обжигает его тяжелые бесполезные ноги. Не сумев пошевелить головой, он вращает глазами в попытках осмотреться. Вокруг только свет и лязг металла.

Его взгляд останавливается на куче металлических прутьев и спутанных проводов.

Что-то громко скрежещет, и пластина рывками поднимается вверх. Отвратительные

влажные лапы ощупывают его, оттягивая жвала и крылья. Они направляют на него фиолетовый свет, снова издают звуки и не обращают внимания на его рычание и отчаянные попытки укусить.

От них не пахнет страхом.

Лапы отпускают его. Фиолетовый свет мигает. Все? Больше ничего не будет? Может он наконец напасть, уничтожить, вцепиться и...

Затылок взрывается болью, обжигающей подобно жестокому холодному свету. Он хочет взреветь, но обнаруживает, что не может: пасть, челюсть — все одеревенело. Боль сверлит его мозг и пробирается все глубже, пока не превращается в один невыносимо жгучий эпицентр агонии.

Добыча издает звук.

Жужжат механизмы.

Он видит себя в блестящих стенах комнаты и потому представляет, как вскакивает на ноги, бросается вперед, рвет серповидными конечностями, зубами и когтями, брызжет густой горячей кровью на белые стены.

Но он не может пошевелиться.

Боль выплескивается наружу, прокатываясь по позвоночнику. Каждую частицу его тела жжет огнем, и он не в силах этому помешать. Он даже не может отползти.

Жужжание прекращается. Боль пульсирует быстрыми неровными толчками.

Где-то в отдалении металл лязгает о металл, и высокий, по-своему мелодичный голос, внезапно с ужасом напомнивший ему Королеву Клинков, что-то произносит с вопросительной интонацией. Зажигается фиолетовый свет. Он светит ему в глаза, волнами посылая новую боль.

Добыча опять говорит. Та, что похожа на Королеву Клинков, довольна.

И вдруг он снова движется, проезжая в сиянии белого света обратно в блестящую комнату. Он сжимается в ожидании новых прикосновений, но вместо этого пластина наклоняется вперед и сбрасывает его. Боль от удара об пол оглушает.

Наступает темнота, затем снова вспыхивает свет. Потом все меркнет. Его окружает холодная сплошная серость.

Кроме него в комнате никого нет. Добыча ушла. Белый прямоугольник исчез. Сломанный Рог все еще не может шевельнуться.

Остановившимся взглядом он смотрит вперед, на отражение Сломанного Рога на стене, грудой лежащего на полу, измученного и никчемного. Кровь сочится и капает на пол из зияющей дыры в голове.

Он закрывает глаза. По крайней мере, это он еще может. И тянется мыслями к...

Что-то не так.

Его вновь охватывает паника, но он может только тихо стонать. Сломанный Рог на стене глядит на него в ответ, широко раскрыв безумные глаза и оскалив клыки.

Ее нет. Королевы Клинков.

Ее больше нет.

Сломанный Рог чувствует, как его несет бурлящая черная волна, горячая и пустая. Приказы Королевы больше не звучат в его голове. У него не осталось цели, не осталось ориентира.

Он одинок и потерян в ловушке кошмарной пустоты, один посреди хаоса вселенной.

#

Ворфилд безжизненно лежит среди обломков с пробитой металлическим стержнем

грудью. Сначала она посылает к нему зерга, того с отломанным рогом, который никогда не отходит от нее. Но тут же отзывает назад, пока он не порвал старика на куски.

— Керриган, — с отвращением хрипит Ворфилд.

Керриган слушает. Пусть скажет, что хочет. Он умирает: стержень пронзил броню и прошил никчемное тело под ней.

Ее зерги за несколько минут захватят эту планету.

Она слушает его мольбы, его бессвязные уговоры. Раненые люди и жестокость. Все это ее не волнует. Он слишком слаб и не поймет ее.

Она чувствует зерглинга краем сознания. Одно усилие воли, и он прогрызет броню старика и вырвет у него из живота толстые кровавые веревки внутренностей.

Но она сдерживается. Дает ему выговориться. Ее гнев направлен не на него.

А потом старик произносит какое-то слово. Имя.

— Видел бы тебя сейчас Рейнор, — выплевывает он, и внутри нее поднимается ярость, горячей волной растекающаяся по телу. Стержень вонзается глубже в грудь старика. Он давится кровью, обмякает и умирает.

Керриган переводит взгляд вниз на зерглинга, который неподвижно стоит рядом с ней и неотрывно смотрит на труп. Она проводит рукой по голове зерглинга. Она уже призывает зергов отступить. Пусть раненые терраны убегают. Старик прав: они ей не опасны.

Она резко разворачивается и уходит, раскидывая ногами обломки, а преданный зерглинг шагает следом.

#

Ему тяжело ходить. При любых попытках пройти комната будто бы начинает вращаться

по кругу, а когда он поднимает одну ногу, когти впиваются в плоть другой, отчего он каждый раз спотыкается. Он не различает направления: он сейчас идет в ту сторону? Или в другую?

Когда эти существа отобрали Королеву Клинков, они будто отобрали часть его тела, и теперь он сломлен. Разрублен пополам.

Но он все равно заставляет себя идти, несмотря на тошноту и кружащуюся комнату. Он ненавидит ужасающую пустоту в голове и знает, что единственный способ вернуть успокаивающую тяжесть разума Королевы — покинуть это место и найти ее.

Он бредет по скользкому полу, когда снова загорается свет — неоновая агония, пронзающая его насквозь. Он едва может стонать от ярости, оцепенело упав на пол. Он чувствует, как сжимается горло, и способен только хныкать и скулить, как какое-нибудь умирающее существо.

Как и в прошлый раз, когда гаснет свет, приходят слабые существа и забирают его. Они отвозят его в ту же яркую, лишённую запахов комнату и перекладывают его предательски слабое тело на ту же платформу.

Сегодня их меньше, все в блестящем, как две капли воды похожи на предыдущих. Они не издают звуков, но двигаются синхронно, и эта слаженность отдается у него в груди неприятным беспокойством: он тоже так когда-то двигался рядом с другими зергами. Он хорошо знал танец роя.

Он смотрел, как они скользят туда-сюда. Он не мог пошевелить головой, так что видел их, только когда кто-то проходил мимо. Когда они перемещались куда-то еще, в поле его зрения попадала стена, белизну которой нарушала только серебристая коробочка с немигающим красным глазом.

Позади зажужжало. Раздался звон металла. В воздухе разнесся странный запах, чуждый и неприятный, похожий на запах их металлического левиафана. Скрипучие голоса добычи.

Он смотрит на красный огонек, тот становится все больше и больше и в конце концов заполняет собой все.

Затем внезапно все вспыхивает ярким мучительным зеленым. Что-то шипит, лязгает, потом затихает, и в комнате раздается возбужденный гул голосов.

Огонек снова переключается на красный.

В его поле зрения появляется одно из существ.

Оно одето так же, но двигается иначе: плечи расправлены, голова высоко поднята.

Оно кивает, и рой начинает танцевать снова, толпясь вокруг него.

Жужжание возобновляется.

А потом — боль. Дикая, невыносимая боль, поглотившая все его тело без остатка. Он хочет зарычать, но не может.

Добыча издает свои обычные звуки, но их приглушает пелена боли, раздирающая его тело.

На стену брызжет фиолетовая жидкость.

Существо снова появляется перед ним. Сначала он видит только его туловище в странном мягком экзоскелете, в который одеты они все. Но потом оно присаживается на корточки.

Сломанный Рог узнает его по пронзительному взгляду. Это их вожак, командир роя. Вот что за голос напомнил ему Королеву Клинков.

Существо совсем близко — было бы так легко рвануться вперед и расплющить голову

челюстями. Но он не может пошевелиться. Не может даже оскалиться.

Вожак снимает маску, открывая лицо. Она странно и равнодушно кривит губы, как иногда это делает Королева Клинков, и осматривает его быстрым изучающим взглядом.

Она что-то говорит. Кладет свою лапу ему на бок, вызывая новую волну боли. Он выталкивает из горла еле слышный, бесполезный вой — из всех частей тела только толстый язык еще повинуется ему.

Она поднимает взгляд и издает еще какую-то мешанину звуков. Боль немедленно нарастает снова, жужжание усиливается. Она продолжает сидеть на корточках, склонив голову и наблюдая, как его тело корчится от боли. Наблюдая за ними всеми: и за другими существами тоже. Лже-Королева.

Убей ее, думает он голосом, который мог бы принадлежать Королеве Клинков. *Убей ее вместе со всеми остальными.*

А потом боль вспыхивает так ослепительно, что ее он уже вынести не в силах.

#

Керриган проходит во влажный клубящийся пар эволюционной камеры. Влага оседает на ее лице каплями, и она чует сладковатую гниль трансформации.

Абатур приподнимает перед ней свою округлую голову. Он стоит в нескольких метрах у эволюционного отсека, где пульсирует и колыхается новая жизнь.

— Готово. — Он показывает на отсек когтем. — Эксперимент. Сообщу Загаре для работы.

Керриган кивает. Матери стаи пригодится доскональное знание стратегии, как у Керриган. Она дала Абатуре непростое задание и рада видеть, что он так быстро продвинулся в его выполнении. Сначала более примитивное существо. Возможно,

зерглинг. Чтобы убедиться, что метод работает как положено.

Поверхность отсека вздымается, по краям выплескивается жидкость.

— Скоро, — говорит Абатур. — Смотри. Жди.

Абатур свешивает вниз руку. Под поверхностью жижи мелькает тень, едва не продрав себе когтем путь наружу.

— Надо было позвать меня, когда оно уже вышло, — говорит Керриган, но не сдвигается со своего места. Есть что-то прекрасное в том, как оно с трудом выбирается наверх, пробуждаясь для более великой цели, чем уготовано обычным зерглингам.

Проведенная Абатуром трансформация в самом деле почти завершена.

Керриган складывает руки на груди. Оно вот-вот появится на поверхности...

Абатур запускает в отсек конечности, раздаётся урчание. Секунду он борется с зерглингом, вытаскивая его наружу и разбрызгивая липкую инкубационную жидкость. Несколько капель падает под ноги Керриган. Ошметки плюхаются на пол ярко-зелеными подтеками.

А посреди — знакомое существо.

Бесформенная куча когтей, зубов и полупрозрачных крыльев поднимается, встает ровнее и нюхает воздух, поблескивая маленькими желтыми глазками. Даже после трансформации один из рогов остался сломанным.

— Ты выбрала этого?

Она хмурится.

— Да.

— Хороший выбор. Легко отличить.

Зерглинг отряхивается, расплескивая струйки инкубационной жидкости. Он

неуверенно начинает передвигаться, в пластинах темной чешуи отражаются блики фосфоресцирующего света.

— Откуда нам знать, что все получилось? — спрашивает Керриган.

Зерглинг смотрит на нее снизу вверх. Его глаза горят ярче, чем прежде. И не от света. От чего-то еще.

— Надо смотреть. Наблюдать. — Абатур разглядывает зерглинга, постукивая длинными пальцами друг об друга. — Если изменения удачны, сделаем с Загарой то же самое.

Зерглинг продвигается вперед, слегка пришаркивая, и неторопливо осматривается вокруг. Заметив Керриган, он останавливается и разглядывает ее.

— Посмотрим, что ты теперь, — шепчет она.

#

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 312099

Центр госбезопасности Доминиона

Запись секретного сообщения Филлипы Бродхерст для [УДАЛЕНО].

Это доктор Филлипа Бродхерст, звоню из [УДАЛЕНО] согласно протоколу операции.

Рада доложить, что первая фаза операции «Слепой дьявол» успешно завершена. Мы с командой смогли повторить эксперимент с [УДАЛЕНО] без каких-либо осложнений и вообще заметили, что в этот раз процесс протекал более гладко.

Используя методику выжигающей хирургии, впервые примененную доктором Артуром Баркли, мы отсекали объект от общего роя зергов. Кроме незначительной дезориентации и ослабевших моторных функций, препятствий к дальнейшему

осуществлению программы не обнаружилось.

Но, разумеется, природа не терпит пустоты — а в данном случае, лаборатория. *(Смех)*

Простите, [УДАЛЕНО], у меня был долгий тяжелый день.

Прервав связь объекта с роем, мы перешли к следующему этапу и заменили центральную нервную систему прототипом устройства управления. Вживление прошло успешно, хотя, естественно, требуются дополнительные наблюдения. Как только мы убедимся, что тело объекта не отторгает устройство управления, то перейдем к фазе два — его программированию. Я с нетерпением жду, когда смогу доложить о следующем удачно завершённом этапе и его результатах.

На этом конец доклада для [УДАЛЕНО]. Записано с помощью безопасных средств связи и немедленно отправлено по защищенному каналу 0982D, 20983E или 39082N.

Конец связи.

#

Разослав приказы матерям стаи, Керриган направляется прочь от нервного узла левиафана. Из бокового ответвления коридора выбирается зерглинг и застывает перед ней.

— Ты...

Вид зерглинга беспокоит ее. Она велела ему возвращаться в отсек зерглингов на другом конце левиафана, как обычно. В запутанной сети микрокамер и узких коридоров зерглингу делать нечего.

— Я отдала тебе приказ. — Она опустилась на колени, чувствуя пульсацию крови в сосудах. — Ты...

Зерглинг рычит и хлопает крыльями.

Случайность. Наверняка просто ошибка.

— Иди к остальным, — снова говорит она ему, направляясь к своей личной камере.

Он идет за ней.

Керриган останавливается, зерглинг тоже. Она делает глубокий вдох, мимолетная злость заставляет сердце биться быстрее. Абатуру было приказано вывести зерглинга, который умеет больше других, а не игнорирует ее команды.

— Иди к остальным, — в последний раз говорит она, напрягая волю сильнее, чем требовалось бы для любого зерглинга. Даже для этого.

Он наконец убегает прочь. Керриган провожает его взглядом, затем идет по направлению к эволюционной камере.

Там во влажном паре она находит Абатуру.

— Ты что сделал? — шипит она. — Он мне не подчинился.

Он оборачивается к ней.

— Больше разумности. Больше думает. Команды сильнее.

Ей не нравится слушать о зерглинге, которому нужны *команды сильнее*. И хотя Абатур полезен, она никогда не сможет полностью ему доверять. Ее глаза светятся, когда она наказывает мастера эволюции.

— Эксперимент. Удался, — выдавливает он. — Можно продолжить работу над Загарой.

Керриган отпускает его и поворачивается спиной. Пусть он доставил ей неприятности, но результаты налицо. Разум Загары растет, как и разум зерглинга.

Возможно, именно поэтому она не прогоняет его, когда он находит ее у эволюционной камеры.

«Лучше уж зерглинг, — думает она, — чем мать стаи».

Зерглинг следует за ней по пятам повсюду. От ее камеры до нервного узла. Сидит в углу, пока она выстраивает планы и стратегии. Он трусит за ней, когда она идет по коридорам, проверяя одну камеру роя за другой.

Но кое-что изменилось.

Когда она подходит к камерам зерглингов, он издает странный жалобный звук и отказывается приближаться. Он сидит в отдалении, пока она заглядывает к зерглингам, сбившимся в огромную блестящую кучу.

Однажды она решает проверить, подчинится он или Абатур совершил что-то недозволенное.

— Иди к ним, — говорит она зерглингу, устав от его навязчивости. — Давай.

Он смотрит на нее. Что-то в его глазах всегда глубоко поражало ее. Они слишком яркие. Слишком...

«Умные?»

— Иди, — повторяет она, приложив больше усилий. Вместо этого зерглинг подвигается поближе к ней, не отрывая глаз от ее лица.

«Абатур», — холодно думает она.

Но почему он вообще отказывается выполнять ее приказы? Она же не посылает его на смерть.

И вдруг ее осеняет догадка.

— Ты хочешь остаться со мной.

Зерглинг мягко урчит и тут же подбегает к ней, утыкаясь головой в ее ноги.

Керриган чувствует, как по ее телу расплзается холод. Это привязанность? Раньше она всегда приказывала ему остаться — частица роя рядом успокаивала ее. Но сейчас оно

само не хочет уходить.

Крошечная разница. С такими потенциальными последствиями, что у нее закружилась голова.

«Что Абатур наделал?»

Она широкими шагами подходит к зерглингу, оставив его стаю жаться друг к другу в камере. Она протягивает руку к голове зерглинга, как всегда, и мысленно обращается к нему одному сквозь густой гул роя.

Он смотрит на нее своими яркими глазами.

Керриган чувствует странный ритм в пульсации роя. Аномальную вибрацию. А потом зерглинг поднимает голову и толкается в ее руку с неизвестно откуда взявшейся нежностью.

Она отдергивает руку.

Зерглинг вытягивается, как бы стараясь быть поближе к ней. Она осторожно поглаживает его по лбу, пробегает пальцами по левому жвалу. Зерглинг издает мягкий дрожащий звук, которого она никогда раньше не слышала.

Керриган перестает гладить, сомневаясь, не послышалось ли ей. Но зерглинг снова издает тот же звук. Она не может не слышать, хотя едва может поверить, что этот звук выражает удовольствие.

Внутри у нее все дрожит от неуверенности. Она знает, что должна держать этого зерглинга при себе. Она должна понять, что из него сделал Абатур.

— Идем со мной, — шепчет она.

С того дня она никогда не выпускала зерглинга из виду. Она позволила ему идти рядом, а не нестись по коридору сзади. Иногда она обнаруживала, что кладет руку ему на

голову жестом... неизвестно чего. Признания? Защиты?

Но в этом была своя радость. Взглянуть в сторону и неизменно увидеть там яркие глаза зерглинга, смотрящие на нее в ответ. Что бы она ни делала — планировала следующую атаку, проверяла развитие нового выводка зергов — зерглинг сидит с ней рядом и прислушивается. Если сконцентрироваться и мысленно потянуться к нему, она может почувствовать ту самую странную аритмичную пульсацию — он учится.

Однажды вечером Абатур пришел к ней, когда она была одна с зерглингом.

— Работает? — интересуется он, подползая к ней и указывая когтем на зерглинга, свернувшегося у ее ног.

— В какой-то мере. — Керриган внимательно наблюдает за Абатуром. — Но он не всегда подчиняется мне. Я должна сильнее давить, чтобы он послушался.

Застрекотав, Абатур машет когтем.

— Так нам же это и нужно, так ведь? — Его глаза поблескивают. — Думающий зерг.

Керриган чувствует, как ее щупальца поднимаются. Зерглинг у ее ног шевелится и поворачивает голову к Абатуру.

— Загара должна повиноваться, — говорит она напряженным от раздражения голосом. — Или я нее уничтожу. Она сильнее зерглинга, важнее для роя.

Абатур не отвечает, и Керриган охватывает злость.

Зерглинг атакует.

Она не приказывала ему — она могла бы справиться с Абатуром лучше любого зерглинга. Но он с ревом пускается вперед, яростно молотя крыльями. Абатур рычит и рассекает воздух когтем...

Керриган останавливает его прежде, чем он ранил зерглинга, но позволяет полоснуть

Абатура в ответ и только тогда отзывает к себе. Ее ошеломляет, как тяжело ей это далось — гораздо тяжелее, чем удержать кипящего от гнева Абатура на месте.

— Оставь нас, — приказывает она ему, и он с трудом уходит прочь, оставляя за собой длинный кровавый след.

Какую-то секунду Керриган стоит неподвижно, глядя на то место, где только что был Абатур. Затем зерглинг подталкивает ее в ногу.

— Ты действовал без приказа, — бесстрастно говорит она, все еще не решив, как к этому отнестись. Стоит ли ей бояться, что зерглинг, самый низший член роя, действует самостоятельно? Стоит ли ей обрадоваться, что зерглинг по своей воле рискнул ради нее своей жизнью?

Она становится на колени, кладет руку на голову зерглинга и концентрируется, выделяя его из роя. Его всегда легко найти: он в стороне от остальных. Красная вспышка в белом шуме.

Она видит себя его глазами, видит, как отчаянно он стремится быть рядом. Она улавливает ощущение *избранности* за то, что ему позволено сидеть в этой камере рядом с ней — другого слова не подобрать.

Керриган убирает руку. Зерглинг поднимает на нее глаза, передавая свое любопытство. Если бы он мог говорить, то спросил бы сейчас, что случилось.

Какое счастье, осознает она, что Абатур тестировал процесс на этом зерглинге. На том, которого она так долго принуждала оставаться рядом, что он привязался к ней, как мог.

Она поняла, что не хочет больше думать о нем как просто о зерглинге.

— Как насчет имени? — медленно произносит она. Зерглинг не понимает.

Она кладет руку ему на голову.

— Имя, — повторяет она, — Сломанный Рог.

— Ты, — она показывает на него, — Сломанный Рог.

Зерглинг издает вибрирующий звук, напоминающий его новое имя.

— Да, — говорит Керриган. — Сломанный Рог.

Зерглинг повторяет звук, завершая его своим странным и жутким довольным урчанием.

Керриган улыбается, хотя сердце застывает у нее в груди.

#

Сломанный Рог ползет вдоль стены своей маленькой холодной комнаты. У него болит каждая клеточка тела, но если сосредоточиться на медленных размеренных шагах, боль отступает вглубь разума.

Внезапно комнату заливают свет, и он содрогается от ужаса. Однако это не тот парализующий свет. Он мягче и не такой яркий.

В стене снова появился проем.

Сломанный Рог останавливается и приседает так низко, как только может на своих онемевших конечностях. В проеме возникает силуэт. Один из них.

Существо заходит в комнату. Прем исчезает, на его месте опять только блестящая стена.

Сломанный Рог улавливает сладкий и терпкий запах страха. Он рывкает и прыгает вперед, выпустив когти и приготовившись вонзить их в мягкую грудь добычи.

Его тело поражает боль.

Сломанный Рог визжит и ударяется о дверь. Они опять его парализовали? Нет, он может двигаться, может кое-как встать на ноги. Но когда он пытается схватить добычу,

жгучая невыносимая боль пронзает его снова. На этот раз он приземляется на спину, защемив серповидные конечности. Он слышит щелчок и чувствует накатившую тошноту.

А затем он слышит Королеву Клинков, только не в своей голове. Ее голос доносится откуда-то снаружи.

Сломанный Рог перекачивается на живот, размазав кровь по полу. Серповидная конечность неестественно искривилась. Но Королевы Клинков здесь нет.

Это Лже-Королева, и ее голос, напротив, режет подобно зубам зерга.

Она что-то кричит, проем приоткрывается снова, и она уходит, а Сломанный Рог остается один, орошая пол стекающей со спины кровью. Он ждет, пригнувшись, но ничего больше не происходит. Не бьет парализующий свет, не открывается проем в стене.

В конце концов он отходит к стене и с размаху ударяется о нее, пока сломанная конечность не падает на пол. Он чувствует еще один спазм: новая боль присоединяется к старой.

Он не знает, сколько проходит времени, но стена раскрывается снова. Насторожившись, он поднимает голову, но существо больше не дразнит его. В стене зияет проход.

Он заставляет себя подняться и осторожно двигается вперед. Проем ведет не в комнату боли, а в узкий коридор.

Спасительный выход?

Он оглядывается на свою сломанную конечность, так и лежащую в луже засохшей крови.

Он уверен, что эти существа снова причинят ему боль.

Он приседает на задние ноги, глядя в проход. Жажда движения нарастает, он

чувствует сильное, непреодолимое желание *бежать*... Где-то *бежит рой*. Рой *спасается бегством*. Он должен сделать то же самое...

Но так не должно быть!

Он встает, двигаясь в единении с роем. Он двигается не сам по себе, он двигается вместе с остальными...

Но здесь больше никого нет!

Сломанный Рог рычит и отступает назад, скребя когтями по полу. Боль терзает его спину, разливаясь по всем уголкам тела. В голове стучит.

Проем в стене сияет мягким светом, прохладным и таким желанным.

Свобода.

Нет! Так нельзя!

Сломанный Рог неловко бредет вперед, рыча и визжа, бешено хлопая крыльями и стараясь удержаться на месте. Перед ним прыгают пятна света, а затем их поглощает тьма. Каким-то образом он понимает, что стоит ему сдаться, стоит двинуться вперед, как боль прекратится; он будет свободен...

Этого хочет Лже-Королева.

Он снова рычит, и звук его ярости отражается от стен комнаты. Его тело борется с самим собой, с непрерывной тягой, он как будто рвется на куски...

А потом комнату наполняет парализующий свет.

Сломанный Рог валится на пол. Боль уходит. Паралич ему понятен.

В стене появляется еще один проем, через него входит существо, чьи бесполезные мягкие лапы свернуты в тугие шары. Когда она садится на корточки возле него, он узнает Лже-Королеву. Ее глаза полыхают гневом, лицо наполовину прикрыто, исходящий от нее

импульс почти такой же, как от Королевы Клинков, только резче.

Лже-Королева издает несколько громких звуков, и ее рой просачивается в комнату, неся что-то серебристое. Лже-Королева хватается одну из серебристых коробок и поводит над Сломанным Рогом, светя голубым светом ему в глаза. Затем она отбрасывает ее и, схватив блестящий серебряный коготь, бьет его по голове.

Крик боли Сломанного Рога сдавлен и слаб. Темная кровь брызжет на тело Лже-Королевы, когда она, решительно нахмурившись, пробивает когтем панцирь Сломанного Рога. Одно из существ испуганно лает, в ее ответном лае слышится злость.

Сломанный Рог видит только ее тело, перепачканное его фиолетовой кровью. Когда она издает свои звуки, они доносятся будто издалека, хотя она все еще рядом с ним, копается в его голове.

В конце концов она хватается серебряный ящичек и снова светит синим светом. Потом издает разочарованный звук и бросается прочь из комнаты.

Другие существа собирают свои вещи и следуют за ней. И тогда стены снова становятся стенами — нет проемов, через которые Сломанный Рог мог бы убежать. Паралич еще действует, но он не захотел бы шевелиться, даже если бы мог — слишком сильна была пульсирующая в нем боль.

Поэтому он просто лежит на боку. Он смотрит на свое отражение в стене. На кровь, сочащуюся на пол.

И он в бешенстве. Горячие и едкие, как кислота, мысли теснятся в его голове. Он уверен, что Королева Клинков уже чувствовала это раньше, этот обжигающий кокон, стискивающий его. На них напали те же самые существа. Они пробирались по левиафану и убивали зергов. Когда Королева Клинков нашла их, она вырвала им все конечности, и

Сломанный Рог понял тогда ее ненависть, ее решимость. Она не останавливалась, пока от них не остались только куски мяса на полу.

Он думает о комнате боли. О Лже-Королеве и ее рое.

Он должен найти такую же решимость в себе. Он должен разорвать ее на куски.

#

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 312290

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное сообщение [УДАЛЕНО] для Филлипы Бродхерст

Какого черта у вас там происходит? Что это был за отчет? Ты прекрасно знаешь, что Ленски — мой посредник и я не могу напрямую связываться с тобой, хоть по секретной линии, хоть по какой еще. Ты ставишь под удар всю операцию, Филлипа. Если у нас тут очередное [УДАЛЕНО], то клянусь богами, я брошу тебя на растерзание зергам.

Конец связи.

###

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 312293

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное сообщение Филлипы Бродхерст для [УДАЛЕНО]

Я ни в коем случае не просила мистера Ленски, чтобы вы связывались со мной напрямую. Я отлично осведомлена о существующих протоколах безопасности, и как вы могли заметить, неукоснительно им следовала в каждом сообщении для центра. Нэйтан просто хочет скомпрометировать мою работу. Мы все еще идем по графику, несмотря на

небольшую задержку.

Конец связи.

###

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 312301

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное сообщение Нэйтана Ленски для Филлипы Бродхерст

Филлипа, вы не предоставили текущий отчет. Ваше сообщение должно было прийти три дня назад, и мне нужно знать, что у вас там за «затруднение». Винить меня за свои ошибки не поможет.

Конец связи.

###

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 312310

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное сообщение от Филлипы Бродхерст для Нэйтана Ленски

Недавняя задержка была вызвана неожиданной необходимостью проведения дополнительных тестов. Проведя эти тесты, я подтвердила то, о чем подозревала изначально: мне предоставили дефектный объект.

Моя работа, как над операцией «Слепой дьявол», так и над [УДАЛЕНО], основывается на предыдущих исследованиях Доминиона. Я опиралась на устройство мозга зерглинга, описанное в этих исследованиях. Мое устройство управления создано целиком и полностью с учетом этих открытий.

Но объект операции «Слепой дьявол» *не соответствует* описаниям из предыдущих работ по зерглингам. Его структура и мыслительный процесс заметно отличаются от всех предыдущих изученных мной зерглингов. Это не ошибка; я лично просканировала его ткань мозга.

Посылаю вам копии этих снимков — которые, напоминаю, я сделала лично, вручную. Видите активность во внутренних зонах? Голубые полосы? А теперь взгляните на снимок мозга типичного зерглинга. Обратите внимание, как слаба там активность!

Чтобы успешно выполнить задание, мне понадобится либо другой объект, либо больше времени. Выбирайте сами.

Конец связи.

###

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 312311

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное сообщение Нэйтана Ленски для Филлипы Бродхерст

Вы представляете себе, насколько тяжело захватить объект живым и невредимым?

Мы можем дать вам еще две недели. Узнайте, что к вам попало в руки, и адаптируйте свое устройство. Мы намереваемся контролировать весь рой, не только зерглингов, так что в любом случае придется позаботиться об адаптируемости заранее.

Конец связи.

#

Сломанный Рог выныривает из темноты к единственному пятну света. Оно становится все больше и больше, и на мгновение он видит Королеву Клинков, смотрящую на него сверху

вниз с нежностью.

Потом она пропадает. Тьма бледнеет. И Сломанный Рог оказывается в комнате боли.

Он лежит на пластине и не может пошевелиться. Но боли нет, и это его настораживает.

Вдруг плита дергается и начинает скользить вверх. Он не падает с нее и осознает, что прикован. Потолок медленно опускается, и перед ним предстает Лже-Королева, уже с открытым лицом. На голове у нее что-то плоское и белое, по сторонам мигает огонек.

— Объект очнулся, — говорит она.

Сломанный Рог чувствует смятение. Ее голос — совсем как у Королевы Клинков... Он как-то связан с ней, он может чувствовать ее мысли. Но разум Королевы Клинков сдерживает его, дает ему цель. Разум Лже-Королевы испускает хаотичную энергию, от которой он весь съеживается.

— Ага, — вкрадчиво говорит она, затем повышает голос, — обратите внимание на всплеск мозговой активности при звуке моего голоса!

Сломанный Рог рычит изо всех сил. Лже-Королева, нахмурившись, смотрит на него.

— А вот это ни к чему...

Она бросает взгляд на серебристую коробку у себя на коленях.

— Еще один всплеск мозговой активности. Интересно.

Она пристально смотрит на зерглинга, и внутри у него бурлит ярость. Как смеет она ставить себя на место Королевы Клинков? Как смеет она вкладывать свой голос, свои требования ему в голову?

— Поболтаем? — спрашивает она.

Он рычит.

— На самом деле ты не можешь говорить или понимать меня.

Она склоняет голову набок, сверля его взглядом.

— Но ты же понимаешь, что происходит, так? Ты знаешь, что я прицепилась к твоей нервной системе, даже если не можешь выразить это словами.

Ее пальцы пробегают по белой шапке.

— А это доказывает, что проблема не в моей технологии. Надеюсь, ты это запомнишь,

Нэйтан.

Сломанный Рог напрягает неподвижное тело, но без толку. Он вынужден выслушивать это странное щебетание, которое превращается у него в голове в приказ.

Лже-Королева встает и подходит к нему, прижимая к бедру серебристую коробочку. Она наклоняется ближе, но он едва чувствует соль ее крови под странным, стерильным запахом.

— *Тут* что-то происходит. — Она постукивает пальцем по его голове.

— Ты понимаешь мою волю, — она смотрит на серебристую коробочку, — но сопротивляешься ей.

Ее глаза сужаются, губы кривятся в улыбке.

— Интересно, *ее* ты когда-нибудь ослушался? Керриган?

Ее губы вызывают у него дрожь ужаса. Каждый раз, когда они так изгибаются вверх, он падает в колодец боли.

— Следующий шаг, — говорит Лже-Королева, отходя от Сломанного Рога, — определить причину этих структурных различий. Только в этом случае мы придумаем, как их обойти.

Она смотрит на зерглинга.

— Но мы обязательно придумаем. Мы заглянем тебе в голову.

Рев Сломанного Рога, полный протеста и ярости, застревает у него в горле.

#

Левиафан приближается к Ангдре — планете, усеянной поселениями терранов. Керриган наблюдает из нервного узла за растущей на черном фоне галактики планетой. Сломанный Рог смотрит туда же, сидя у ее ног.

Она закрывает глаза и глубоко вдыхает, открывая разум для всего роя, бурлящего и кружащегося в унисон. Зерглинги пойдут первой волной, опустошающей планету и расчищающей путь. Затем она сама спустится в маленькое правительственное здание Доминиона на краю раскинувшегося внизу города. Там есть компьютер, а в нем информация, необходимая для достижения ее цели.

Сломанный Рог топчется на полу, толкаясь ей в ноги. Левиафан трясется и ревет; они входят в атмосферу Ангдры через облака и огонь, пока наконец не приземляются на твердую землю.

Глаза Керриган распахиваются.

Она выпускает из левиафана рой, тянущийся единой извивающейся лентой. Керриган улыбается, направляя рой тремя отдельными группами, каждая из которых готова поглотить город.

Она направляется к выходу из левиафана, и Сломанный Рог следует за ней.

— Ты должен быть там, — говорит Керриган, когда они выходят на холодный воздух под далекие звуки битвы. — Наверное, я совсем тебя избаловала, позволив остаться.

Сломанный Рог тихо рычит, хотя непонятно, в знак несогласия или предвкушения.

Правительственное здание прямо впереди, приземистое и невзрачное. Оно выглядит заброшенным, терраны не оцепили его. Она послала рой в противоположном

направлении, отвлекая их от настоящей цели.

Но что, если там остались солдаты терранов? Что если это ловушка, и они каким-то образом нарушат связь и оставят ее рой кружить бесцельно и бесполезно?

— Сломанный Рог, — говорит она. — Сделай мне одолжение.

Она кладет руку ему на голову и на мгновение разделяет свои мысли, посылая приказ прямо в его мозг. Она чувствует, как они беспрепятственно исчезают внутри.

Она смотрит на него сверху вниз, на мгновение разорвав связь с роем. Вот в чем разница. Его можно заставить подчиняться, но в этом нет необходимости. Он сделает все, чтобы ей угодить.

Керриган хмурится. Она вновь подключается к мыслям роя и посылает зерглинга в здание. Затем она смотрит, как Сломанный Рог выполняет ее — нет, не приказ, а просьбу: разбивает окно и пробивается внутрь. Он рыщет по ярко освещенным покинутым офисам, где на мониторах все еще высвечивается конфиденциальная информация, потому что их владельцы слишком перепугались, чтобы закрыть и удалить все файлы.

Она улыбается. Как она и надеялась.

Одной лишь мыслью она повелевает рюю начать смертоносный танец. Другой частью мозга она видит глазами своего избранного зерглинга, как он перемещается от монитора к монитору, и их отблески отражаются у нее в голове. Он мощно и неутомимо пробивает стены и закрытые двери.

И находит его имя. Карту.

Керриган слышит крик. Конвой терранских солдат, несущийся по пустой дороге. Визжат тормоза, они останавливаются прямо перед зданием.

Сломанный Рог еще внутри, смотрит в один из мониторов.

«Уходи!» — кричит она ему, возвращаясь к левиафану.

Она видит его дерганные, растерянные движения. Он выпрыгивает тем же путем, каким вошел, и она вздыхает с облегчением.

Но тут он снова поворачивается и бежит обратно к компьютеру.

«Нет!» — властно приказывает она. — *Вернись*».

Он бросается то туда, то сюда, но здание — настоящий лабиринт. И его глазами она видит терранского воина. А потом не видит ничего.

Она знает, что он не вернется.

#

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 312310

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное сообщение Филлипы Бродхерст для Нэйтана Ленски

Последние два дня я изучаю мозговые структуры зерглингов. Все хирургические процедуры, включая непосредственное наблюдение, я произвела на живом подопытном. И я могу прийти только к одному выводу.

Объект разумен.

Зерги — коллективный разум. Они не действуют самостоятельно. По этому принципу работает наше изобретение. Когда его помещают в нервную систему зерга, который может действовать независимо — который может, насколько я могу судить, *выбирать*, когда ему присоединиться к общему рою, устройство просто не может функционировать так, как запрограммировано.

Я рекомендую перенести операцию «Слепой дьявол» на другого подопытного, а

объект 20983 передать мне для дальнейших исследований.

Конец связи.

###

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 312310

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное сообщение Нэйтана Ленски для Филлипы Бродхерст

Филлипа, мы вам платим не за сказки о Франкенштейне. Объект 20983 — собственность Доминиона терранов. Ваша работа над [УДАЛЕНО] — собственность Доминиона терранов. Вы продолжите операцию согласно инструкциям на выделенном вам объекте.

Конец связи.

###

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Код канала 312310

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное сообщение Филлипы Бродхерст для [УДАЛЕНО]

Нэйтан, ты непроходимый тупица. Ты не понимаешь, что попало ко мне в руки? Какую ценность эти исследования представляют для Доминиона?

Конец связи.

###

Код канала 312310

Центр госбезопасности Доминиона

Секретное сообщение Нэйтана Ленски для Филлипы Бродхерст

Здесь решаю не я, Филлипа. Прямой приказ [УДАЛЕНО].

Продолжайте операцию «Слепой дьявол» в соответствии с ним.

Конец связи.

#

Сломанный Рог корчится в блестящей комнате, онемев от боли в переломанном теле. Он помнит.

Он помнит мягкие изогнутые стены в отсеке нервного узла левиафана, где Королева Клинков проводила советы. Он прислушался к гулу ее голоса и сосредоточился на их гудящей связи. И он *понял*.

Он все еще понимает.

Он понимает, как важно одолеть такую добычу числом. В этом сила роя. Он понимает, что можно обмануть их уловками и неожиданными атаками.

Он также понимает, что здесь, в этом ужасном месте, эти существа — рой, а он — добыча. Он понимает, что положение его невыгодное.

Он видит другое существо по имени Сломанный Рог на стене, чья морда и тело испещрены глубокими темными линиями, а левая серповидная конечность висит обрубком. Но то, что не видно, еще хуже. Шрамы, которые Лже-Королева оставила в его мыслях, пока резала их на кусочки, пока обрубала его связь с Королевой Клинков.

Он сломлен. Но он докажет, что еще на что-то годится. Он докажет, что достоин Королевы Клинков.

Он не будет противиться желаниям Лже-Королевы, хотя это невыносимо трудно. Но если он будет сопротивляться, существа парализуют его светом. Парализованный не

может атаковать.

Поэтому он идет туда, куда приказывают существа-добыча, забираясь в ловушки, где они обстреливают его искрами жгучего, болезненного света. Он не нападает. Он позволяет телу предавать его раз за разом.

Они перестают применять парализующий свет.

Его терпение в конце концов вознаграждается. Стена в его комнате раздвигается, открывая проход в комнату боли. В его голове гудит приказ войти внутрь и забраться на пластину.

Покачиваясь, он идет вперед. Терраны внимательно наблюдают за ним, наполовину прикрыв лица. Королева ждет у пластины, рядом со столом, где разложены длинные серебристые когти.

Сломанный Рог останавливается у пластины и смотрит на нее снизу вверх. Она наклоняет голову, что-то говорит. Он больше не понимает ее — она сняла белую шапку, которая помогала ей говорить как Королева Клинков.

Но приказ запрыгнуть на пластину принуждает действовать. Он повинуется ему и прыгает, оставив в металле глубокие вмятины. Некоторые терраны отпрянули, хотя Лже-Королева смотрит спокойно и неподвижно.

Его глаза бегают по комнате. Этот рой малочислен и безоружен. Без своих когтей. Он лишь надеется, что парализующий свет не работает в комнате боли.

Чужая воля побуждает его лечь. На этот раз он игнорирует ее.

Лже-Королева что-то говорит, раздувая ноздри. Он вскидывает голову и смотрит на нее

Она отступает назад.

А затем он прыгает с пластины, преодолевая боль невыполненных команд. Он бросается на ближайшую жертву, его когти легко проникают сквозь блестящую ткань. Льется кровь.

Существа раздражаются воплями.

Он запускает тело вперед, повинаясь дикому и бесконтрольному инстинкту. Он реагирует на малейшее движение, ревя и визжа, заливая все вокруг горячей кровью. Это не похоже на бой вместе с роем — он один, он ослаб.

Он поскользывается в луже крови, катится по полу и врезается в огромное металлическое сооружение, распотрошив его сверкающие внутренности.

В тот же миг комната погружается в темноту, затем вновь озаряется красным туманом и воем сирены. Остатки роя бьют лапами по стене, и Сломанный Рог прыгает к ним, целясь в ноги, рвет и рвет, пока от них не остается ничего, кроме оторванных конечностей и пятен крови на стенах.

Искаженный металлический голос эхом разносится по комнате.

— Посмотрим, сработает ли, — говорит Лже-Королева.

Сломанный Рог спотыкается в крови. Бешено крутится. Не может быть. Он один.

— Сканеры не работают... нет-нет-нет! Будьте вы прокляты!

Сломанный Рог ревет и ударяется о стену, сотрясая всю комнату.

А потом в стене появляется темный квадрат. Лже-Королева смотрит на него, ее лицо залито кровью, белая шапка криво сидит на голове.

— Ты перехитрил нас, — произносит она, — ты притворился, что импланты работают!

Она трясет головой, в ее глазах ужас.

— Как это вообще...

Сломанный Рог мчится к ней, ничего не замечая вокруг. Но когда он нападает, то врезается во что-то твердое и неприступное, отбросившее его назад на пол.

— То есть ты умен, — говорит она, — умнее, чем должен бы.

Она растягивает рот, обнажая зубы.

— Мы можем договориться. Мы можем за... заключить соглашение.

Он снова прыгает к ней, собрав всю оставшуюся силу. На этот раз он приготовился к барьеру и приземлился на ноги. Он прыгает снова. И снова. Лже-Королева говорит с ним, но ее щебетание скрыто от него за туманом ярости.

И барьер дает трещину.

Сломанный Рог и Лже-Королева оба удивленно смотрят на тонкую линию, раскалывающую его пополам. Она с ужасом продолжает смотреть. Переводит взгляд на него.

И исчезает.

Он рычит и прыгает, и барьер разлетается на тысячи острых когтей, которые отскакивают от него, когда он несется в другую комнату, поменьше размером и незнакомую. В ней остро пахнет страхом.

В стене проем. Он проходит через него, попадает в темный и узкий коридор. Впереди какое-то движение.

Он бежит.

Запах Лже-Королевы доносится до него, когда он на автомате огибает углы, пылая ненавистью. Потом...

Лже-Королева. Совсем рядом, впереди. Она оглядывается назад, ее глаза полны страха.

Охотничий азарт захлестывает его, и он устремляется вперед. Лже-Королева врезается

в стену, нажимая лапой на металл. Появляется проход.

Он прыгает...

И приземляется ей на спину, повалив на мягкую землю. Он работает когтями и зубами, отрывая от нее блестящие красные клочки. Он должен уничтожить ее рой. Есть и другие. В комнате боли он убил немногих. Если он может убить Лже-Королеву, то уничтожит всех тех существ навсегда.

В конце концов больше нечего уничтожать. Сломанный Рог ковыляет прочь от останков Королевы, довольный и еще не остывший после погони. Он тянется в поисках связи с Королевой Клинков...

Но ее нет. Только та же пустота. Даже победа не сделает его снова частью роя.

Он садится и впервые оглядывается вокруг: он на открытой местности, на огромной каменистой равнине, покрытой тонким слоем темной земли. Звезды вихрями и полосами мелькают в небе, напоминая ему о Королеве Клинков, о блеске ее глаз.

Она там, плывет вместе с роем в отсеках своего левиафана.

Он сидит на холодной земле и смотрит на звезды. Сначала он спокоен, но потом в груди что-то сжимается, во рту появляется странный жгучий привкус. На него накатывает смятение, но когда он хочет пошевелиться, уйти, его взор застилают черные пятна. В груди что-то сжимается все сильнее. Он впивается когтями в камни.

Темные пятна становятся все больше и больше, пока не заполняют собой все.

#

Керриган стоит у нервного узла. На Ангдре пылает пожар, зеленая поверхность затянута черным дымом и красными всполохами пламени.

Сломанный Рог. Она бросила его. Отправила умирать за себя.

Она не чувствует вины, хотя как будто бы должна. Только странное онемение в груди. Пустоту. Там что-то помещалось, но исчезло. Может быть, что-то дорогое ей. Может быть, и нет.

На поверхности Ангдры сотни тысяч зерглингов движутся как один, превращая цивилизацию терранов в прах. Тысячи из них умрут, а она все равно покинет планету с информацией, за которой прилетела. Потому что они рой. Они лишь части целого.

Нет смысла оплакивать одного из многих. Зачем, когда есть тысячи других, готовых заполнить эту брешь.

И все же она не отрывает взгляда от пожаров на Ангдре и вспоминает имя —
Сломанный Рог.

* * *

Автор: Кассандра Кларк

Редактор: Хлоя Фрабони

Продюсер: Брианна Мессина

Консультанты по истории мира: Мади Букингем, Шон Копланд

Креативные консультанты: Джефф Чемберлейн, Кевин Донг, Джордж Крстик, Райан

Квинн, Райан Шаттер

Перевод: Алина Устинова

Особая благодарность: Томас Флотер, Мартин Фрост, Фелис Хуан, Чон Чонун, Жаклин

Ло, Алексей Пятихатка, Ю Шан Тан